

Внезапно Су Тао вспомнила то, что Чи Сяочэн сказала ей тогда в подвале: Ты можешь любить только меня, Тао-тао~

Неужели всё из-за этого?

Но это же до ужаса экстремально!

В голове пронеслись бесчисленные вопросы, и в этот момент ноздрей снова коснулся иной запах, помимо сырой пыли.

— Не нравится?

Раздался у самого уха тихий, мягкий вопрос.

Су Тао оцепенело повернула голову, и мокрые пряди волос прикрыли половину её глаз, скрывая мелькнувший в них испуг.

Вспышка молнии прочертила небо, вновь озарив эту угольно-черную ночь.

Всего лишь на мгновение, но Су Тао всё же заметила, что и без того ярко-красные глаза Чи Сяочэн в отблеске молнии словно пылали багровым светом.

Мягкий голос совершенно не щадил её испуганного состояния и продолжал виться возле уха:

— Минералка днем Тао-тао не понравилась, неужели и это не нравится?

— О, я поняла.

На лице Чи Сяочэн появилось выражение внезапного озарения, она привычно взметнула эту демоническую улыбку, а её тон постепенно стал болезненным:

— Неужели Тао-тао больше по душе подарок Е Ляна?

Е Лян?

Почему снова всплыло это имя?

Мозг Су Тао даже не успел сообразить, как Чи Сяочэн уже перешла к действиям.

— Тао-тао, скажи мне, что любишь меня~

В ноздри ударило теплым дыханием, и новая вспышка молнии осветила Чи Сяочэн, которая наклонилась прямо к ней, с нечитаемым взглядом.

Словно хищник, отслеживающий добычу, её алые зрачки непрерывно поблёскивали в темноте зловещим светом.

Неужели всё так просто — стоит лишь сказать «люблю»?

Глядя на эту улыбчивую пару глаз, Су Тао постепенно начала испытывать страх, и от недавней мягкости не осталось и следа.

Только сейчас она по-настоящему уверилась в том, что поведение Чи Сяочэн в подвале не было случайностью.

И сейчас всё повторялось точь-в-точь.

Такая Сяо-чэн казалась ей совершенно чужой.

— Тао-тао, почему ты смотришь на меня таким взглядом? Ты же говорила, что не ненавидишь меня?

— Раз не ненавидишь, разве это не значит, что любишь?

Тихий голос становился всё более обиженным, отчего сердце Су Тао сжалось еще сильнее.

У неё появилось смутное предчувствие: если сейчас не успокоить Чи Сяочэн, та, пожалуй, действительно сделает то, как она это понимала — отправится к праотцам прямо как только что!

Сглотнув слюну, она с силой прикусила кончик языка.

Подавив неприятное ощущение в горле, она вернула себе ясность рассудка с помощью боли.

Су Тао выдавила из себя натянутую улыбку:

— Сяо-чэн, я... я конечно же не ненавижу тебя, просто...

— Вот как...

Чи Сяочэн снова отвела руку.

Медленно подняв голову, она вплотную вглядывалась своими маленькими глазками прямо в глаза Су Тао в темноте:

— Не любишь меня, неужели... Тао-тао любит Е Ляна?

Задав этот вопрос, она ничуть не замедлила движения рук.

Её пальцы мягко коснулись щеки Су Тао, большой палец принялся стирать и поглаживать кожу, а кончики ногтей царапали лицо, заставляя Су Тао дрожать от страха.

Су Тао торопливо достала телефон и включила фонарик.

Её зрачки резко сузились, рука дрогнула, и телефон упал на землю.

Луч фонарика снизу вверх осветил хорошенькое личико Чи Сяочэн.

Она щеголяла демонической улыбкой — болезненной, при этом её взгляд наивно казался полным любви!

Она и не подозревала, что в глазах Су Тао эта любовь выглядела до жути пугающей, а её прекрасные глаза словно собирались вспыхнуть кровавым светом.

Ужас.

Страх.

Частое дыхание.

В голове Су Тао снова воцарился полный хаос.

Как раз в этот момент она вновь встретилась взглядом с обольстительными алыми зрачками Чи Сяочэн.

Та ничего не сказала, но её рука снова поднялась, и в ладони оказалась зажата фотография, где они были запечатлены вместе с Е Ляном.

— Я...

Хотя дождевая вода стекала по щекам прямо на губы, Су Тао всё равно чувствовала, как сильно пересохло во рту.

Вж-жух — фотография была разорвана в клочья, словно она пыталась разорвать на кусочки её и Е Ляна вместе.

Су Тао не успевала раздумывать, она понимала лишь одно: если не остановить её, эта болезненная сторона её натуры может проявиться еще сильнее!

Снова с силой прикусив кончик языка, Су Тао поспешно перехватила руку Чи Сяочэн и сорвавшимся голосом произнесла:

— Сяо-чэн, пожалуйста, не надо так! Я никогда тебя не ненавидела и не бросала из-за Е Ляна, поверь мне, умоляю!

Чи Сяочэн, казалось, вовсе не услышала этих слов, на её лице появилась глуповатая, но довольная улыбка.

Она подалась щекой вперед.

Дыхание Су Тао стало еще чаще: хотя это прелестное личико было до боли милым, сейчас оно внушало ей лишь страх.

Подняв голову, она снова встретилась с полными ожидания алыми глазами Чи Сяочэн.

Словно та торопила её.

Торопила поскорее доказать свою любовь.

Су Тао стиснула зубы, крепко зажмурила глаза, её тело оцепенело от дрожи, но она всё же собрала все силы.

Ей поневоле пришлось проявить свою любовь к ней, доказать, что она значим для нее больше, чем Е Лян.

Под шумом дождя не чувствовалось ничего, кроме мягкости.

Но одно лишь воспоминание о безумном взгляде Чи Сяочэн заставляло её испытывать дикий ужас.

Чи Сяочэн с довольным видом наблюдала за происходящим, и на её лице промелькала капля

возбуждения.

После сегодняшней ночи Су Тао уж точно больше никогда не посмеет игнорировать её, как бы там ни было?

Она непременно попытается разобраться, почему та так изменилась, и за это время, даже перед лицом тех главных героев, она точно будет защищать её.

Верно, именно так!

От прежнего скорбного и жалкого вида Чи Сяочэн не осталось и следа.

Опустив головку, она прижалась носом к влажным прядям Су Тао, наслаждаясь этим слабым ароматом.

Лицо её выражало упоение, уголки губ приподнялись — прямо как у охотника, наблюдающего, как добыча шаг за шагом забредает в его ловушку.

Наконец-то хватило сил довести этот третий шаг до конца.

И тело, и дух уже были на пределе.

Как раз вовремя, можно упасть без чувств прямо в её объятия.

Тао-тао, на этот раз я ведь тоже изменилась из-за тебя~

В сердце Чи Сяочэн нарастало умиротворение, накатывала волна усталости.

С глухим стуком она рухнула на Су Тао.

Придавленная хрупким телом, Су Тао запоздало подняла голову и испуганно поддержала Чи Сяочэн за плечи:

— Сяо-чэн!

Грохот —

Снова раздался раскат грома.

Кап-кап~ Кап-кап~

Дождь начал утихать, Дунфан Ян закрыл зонт, стряхнул с себя капли воды и бросился в женское общежитие.

К счастью, из-за отключения света он проскользнул внутрь быстро и незаметно.

Простояв полчаса в пробке и приняв звонок от Су Тао, он наконец добрался сюда.

Настроение было мрачным, как эти тучи, — он понимал, что сегодняшним вечером произошло нечто серьезное.

Он впервые видел Су Тао такой взволнованной.

И объектом ее беспокойства оказался вовсе не он!

К тому же он понятия не имел, что именно стряслось, проведя весь вечер в роли пешки для поручений.

Сначала пришлось смотреть на то, как красуется Е Лян, потом он кое-как попытался проявить себя, но застрял в пробке на дороге и даже не смог ничем помочь Су Тао. И вот, когда он наконец добрался до школы, ему позвонила Су Тао и попросила подняться в женское общежитие на помощь!

И помогать нужно было именно Чи Сяочэн!

Он чувствовал себя каким-то инструментом.

Это вызывало у Дунфана Яна беспричинную ревность.

Даже несмотря на то, что объектом этой ревности была девушка по имени Чи Сяочэн.

«Но после сегодняшнего вечера Су Тао наверняка проникнется ко мне огромной симпатией, верно?»

Поднимаясь по лестнице, с надеждой подумал Дунфан Ян.

А затем добрался до крыши.

Даже не раскрыв зонта, он принялся в спешке отыскивать глазами Су Тао.

И тут же его улыбка застыла.

Под защитным навесом две прекрасные девушки жались друг к другу.

Су Тао прижимала к груди свернувшуюся калачиком Чи Сяочэн, словно боясь, что та простудится, изо всех сил стараясь обнять эту хрупкую малышку и подставляя под дождь половину собственного тела, чтобы хоть как-то прикрыть Чи Сяочэн от капель, которые надувал ветер.

Обе, казалось, заснули от усталости, а брызги воды слепили их волосы воедино.

Глядя на то, как две красавицы льнут друг к другу, Дунфан Ян был вынужден признать.

Его пробрала зависть.

Такие сюжеты в стиле мэри сью вообще-то должны разворачиваться между главным героем и героиней, с какой стати тут замешана Чи Сяочэн?

Неужели он перепутал сценарий?

В сердце бушевали волны, но Дунфан Ян всё же быстро привел Су Тао в чувство:

— Су Тао, проснись, не спи здесь, простудишься!

Получив легкий удар по плечу, Су Тао резко очнулась.

И машинально закричала:

— Сяо-чэн!

Ощувив под рукой пышущую жаром мягкость, Су Тао немного успокоилась: «Жива, всё в порядке, и слава богу».

От этой картины лицо Дунфана Яна перекосилось еще сильнее.

Его изъедала дикая ревность!

Он ухаживал за Су Тао целых три месяца, а за руку её так и не подержал!!!

К счастью, темнота скрыла выражение его лица.

Дунфан Ян глубоко вздохнул, усмиряя свои чувства, и принялся утешать себя тем, что Чи Сяочэн и Су Тао просто близкие подруги, не разлей вода, и в такой близости нет ничего особенного.

Для девчонок это вполне нормально.

Он протянул руку и помог Су Тао подняться:

— Пошли, спустимся сначала вниз.

— Угу. — Су Тао оперелась о стену и взглянула на Чи Сяочэн: — У меня немного затекли ноги, выручи, пожалуйста.

— Без проблем.

Дунфан Ян присел на корточки и уже собирался подхватить Чи Сяочэн на руки, но, заметив на земле пятна цвета, отличного от прозрачной дождевой воды, широко раскрыл глаза.

— Что это?

Спросил он в замешательстве, сразу же заметив множество следов на руках у Чи Сяочэн.

Он абсолютно не понимал, откуда могли взяться такие отметины.

Ушиблась ли она где-то или её кто-то травмировал?

Глубоко вздохнув, он посмотрел на Су Тао:

— Это и есть та смертельная опасность, о которой ты говорила? Она хотела навсегда покинуть этот мир? Су Тао на мгновение замолчала:

— Сначала отвези Сяочэн в больницу, я всё объясню тебе позже.

— Хорошо!

Легко подхватив Чи Сяочэн на руки, они оба быстро спустились вниз.

Устроив её в машине, оба облегчённо выдохнули.

Дунфан Ян сохранял спокойствие и повернул ключ зажигания:

— Сначала отвезём её в ближайшую больницу. Моя частная клиника находится слишком далеко, а у неё сейчас сильный жар — если тянуть, боюсь, случится беда.

Су Тао сидела рядом с Чи Сяочэн, сжав её руку:

— Надеюсь, мы не попадём в пробку.

— Если будет пробка, я прямо сейчас велю прислать сюда вертолёт!

С мрачным видом бросил Дунфан Ян, включая фары, и быстро выехал со школьной территории.

До больницы ещё нужно было какое-то время ехать, и он невольно бросил взгляд в зеркало заднего вида.

Су Тао непрерывными движениями салфетки приводила Чи Сяочэн в порядок: сначала стёрла воду с волос и шеи, а затем промокнула выступивший холодный пот.

В её глазах читалась боль за подругу, а движения были невероятно нежными.

Дунфан Ян отвел взгляд и спросил:

— До больницы еще несколько минут езды, теперь ты можешь рассказать мне, что произошло? И что за история с травмами Чи Сяочэн?

Су Тао прервала свои действия и прикусила нижнюю губу.

Чи Сяочэн уже приходила в себя, но та сцена словно врезалась ей в душу.

Тихо произнесла она:

— У меня в голове тоже полный хардкор. Последние два месяца мы почти не общались с Сяочэн, и я понятия не имею, что с ней происходило. То, что у неё на руках, она сделала сама.

Подумав как следует, Су Тао всё же решила умолчать о том, что Чи Сяочэн принесла ей подарок.

Она прекрасно понимала чувства Дунфан Яна к ней.

Озвучь она столь жуткие вещи, она испугалась бы, что он отреагирует так же излишне бурно, как и Е Лян.

Но даже рассказанная наполовину, эта история звучала невероятно пугающе.

Дунфан Ян повидал на своём веку немало странного, но даже при этом в его глазах мелькнул шок:

— Ты хочешь сказать, что у Чи Сяочэн постоянная склонность к самоповреждению?

Неестественность на этой нежной детской коже выглядела до боли тревожно.

С этими словами Дунфан Ян вдруг о чём-то вспомнил и поспешно добавил:

— Подожди-ка, возможно, это не по её воле. Может, её принуждают.

— Принуждают? — Су Тао опешила.

Она-то прекрасно понимала, что это, скорее всего, было добровольно со стороны Чи Сяочэн, к тому же сделано ради неё самой.

Но почему Дунфан Ян пришёл к такому выводу?

Дунфан Ян пояснил:

— На самом деле ещё вчера я поручил людям навести справки о том, что происходило с Чи Сяочэн за последние два месяца. Вероятно, лишившись твоей защиты, она всё это время жила из рук вон плохо.

Су Тао нахмурилась.

Дунфан Ян продолжил:

— Не говоря уже о том, как она ополчилась на тебя, помимо этого Чи Сяочэн, по сути, постоянно находилась в условиях затяжного буллинга.

Её дом ведь где-то поблизости, да и старшая школа отсюда недалеко. Хотя она уже поступила в университет, школьные связи никуда не делись, а поскольку она училась на дневном

отделении без проживания, по дороге домой её вечно подкарауливали хулиганки.

Да и в самом колледже нашлось несколько типов, попавших туда по знакомству. Над ней издевались в учебном заведении, а у дома подстерегали — для такой дурочки не составить труда заработать психологическую травму.

Дунфан Ян выдохнул:

— Если её и вправду прижали к стенке, неудивительно, что она начала вредить себе.

Выслушав его, Су Тао умолкла.

Без сомнений, Дунфан Ян подобрал ей превосходное оправдание.

Сама Су Тао прекрасно понимала, что превращение Чи Сяочэн во всё это отчасти было её собственной виной. До этого она лишь подсознательно гнала от себя воспоминания о том, что произошло в подвале, не желая об этом думать.

Но только что, когда она обнимала Чи Сяочэн,

ожидаая под козырьком от дождя прибытия Дунфан Яна и чувствуя, как хрупкое тело в её объятиях постепенно согревается, Су Тао в тишине прокрутила в голове слова, сказанные в подвале.

— Тао-тао, я всегда любила только тебя!

— Ты всё время говорила мне, что я твой самый дорогой друг, самый важный человек, самый любимый человек!

— Раз ты сама говорила мне такое, почему ты теперь предала меня?

Прислонившись к сиденью, Су Тао почувствовала, как к горлу подступил ком.

Она посмотрела на затянутое тучами небо, и вспышки молний, казалось, падали следом за её взглядом, нашептывая ей:

Ты подарила ей надежду, направила её мысли, а когда она безнадежно влюбилась в тебя, привязалась и стала зависеть от тебя, ты в ответ обрекла её на отчаяние.

Раз так, почему тебя вообще волнует её судьба?

Капли дождя барабанили по окну, словно чья-то рука стучалась в дверь, требуя, чтобы она немедленно отперла и избавилась от Чи Сяочэн.

Завывания ветра нашептывали прямо на ухо Су Тао: вместо того чтобы разделять с этой девочкой столь жалкую жизнь, лучше бы ей уйти и положить всему конец.

Ей-богу, я же не по-настоящему больная на голову.

— Ох...

Как же болит голова, как я устала, тело словно рассыпается на части.

Мертвенно-бледный свет лился сверху, освещая белоснежную больничную койку. Хрупкое, миниатюрное тело Чи Сяочэн укрывали слои белых простыней. Больничный запах дезинфекции вперемешку с телесной слабостью заставили её медленно прийти в себя.

— Сколько я была без сознания?

Чи Сяочэн не открывала рта, мысленно обращаясь к системе и при этом прищурившись, чтобы привыкнуть к яркому свету больницы.

Она могла потерять сознание, но система — нет.

[Хозяйка пробыла в отключке три часа, сейчас час ночи. Вы находитесь в Третьей народной больнице города Цзючжоу, сюда вас привезли Су Тао и Дунфан Ян]

— План нарушил лишний человек. Дунфан Ян выглядит как тип этакого жизнерадостного умника-энтузиаста. Рядом с Су Тао с ним будет трудновато, в такие моменты побыть вдвоём — лучше всего.

Услышав жалобы Чи Сяочэн, система невольно смолкла.

[Хозяйка, время ли сейчас думать о подобном! Я просила вас подкопить побольше энергии, а вы не послушались, иначе бы не ослабли до такой степени, что упали в обморок!]

Чи Сяочэн открыла глаза и уставилась на потолок.

На её губах заиграла улыбка:

— Надо же доводить спектакль до конца. Я нарочно показала Су Тао столько ран, и если бы при этом моё тело пышало здоровьем, это вызвало бы подозрения. От Су Тао еще можно было

скрыть, но врачи-то раскусили бы сразу.

[Но зачем же наносить себе такие тяжёлые увечья? Тебе разве не больно?]

— Вообще-то очень больно, — ответила Чи Сяочэн. — Если бы не навык снижения болевой чувствительности, я бы, наверное, просто не выдержала. Средний уровень актёрского мастерства действительно непобедим: без него эффект от сегодняшней операции был бы совсем не тот.

В конце концов, тогда её поведение и правда выглядело слегка пугающе.

Она лишь боялась, что Су Тао не примет этого.

Если в будущем при каждом виде Е Ляна у Су Тао будет возникать мысль вроде я должна встать на сторону Сяочэн, иначе с ней может что-то случиться, — это же просто великолепно!

— Сяо Тонг, сколько у меня сейчас очков эмоций?

[2135 очков. Из них Су Тао принесла хозяйке 1400 очков, а остальное дали Е Лян и Дунфан Ян, причем Е Лян обеспечил почти 500 очков]

— Е Лян, наверное, теперь ненавидит меня смертельно?

Чи Сяочэн уже была знакома с этим отрезком сюжета.

В оригинале Су Тао, даже со шрамами на лице, всё же отправилась на приём на круизном лайнере — она не только эффектно «утёрла нос» недоброжелателям и заслужила одобрение родителей Е Ляна, но и познакомилась с главным героем — божественным целителем, который двадцать лет совершенствовался в глубоких горах.

То была максимально типичная Мэри Сью для женской аудитории: чем больше главных героев-мужчин, тем запутаннее любовные страсти и тем сильнее это нравится читателям.

Безусловно, главный герой-целитель в дальнейшем по какой-то причине тоже влюбился бы в Су Тао и явил миру ту самую абсурдную для городского романа способность вроде Тринадцать игл Тай-и, постепенно исцелив главную героиню.

Даже если отбросить последующий сюжет, этот приём имел для Е Ляна колоссальное значение, ведь на кону стояли его статус и лицо в столичных кругах.

Но теперь она разрушила всё до основания.

— Если прибавить прошлый банкет, мы, похоже, нажили себе смертного врага!

[Вы слишком опрометчивы, хозяйка. У главных героев есть сюжетная броня, нам, злодеям, нельзя идти с ними напролом]

— И правда, погорячилась, — задним умом согласилась Чи Сяочэн.

Но стоило ей вспомнить, как Су Тао на крыше в отчаянии умоляла её и, опустившись перед ней, смиренно покорилась, как Чи Сяочэн переполняло сладкое возбуждение.

— Пусть опрометчиво, зато того стоило!

К тому же двух тысяч с лишним очков эмоций ей хватит на две десятки призывов!

Она уже на собственном опыте прочувствовала всю мощь системных навыков, и таких штук для неё точно никогда не будет слишком много.

С гачей спешить не стоило — куда больше внимания Чи Сяочэн привлекала девушка, прикорнувшая у её кровати.

Су Тао сидела на маленьком табурете, сложив руки на коленях, прижавшись половиной миловидного лица к предплечьям, и так и заснула, согнувшись над краем больничной койки.

Но дело было не только в этом. Главное заключалось в неестественном румянце на щеках и пластыре от жара на лбу.

Она заболела.

[С тех пор как тебя привезли в больницу, она, не считая смены одежды, ни на шаг не отходила от тебя. Позже выяснилось, что у неё жар ровно 39 градусов. Кое-как приняв лекарство, она снова уселась здесь — должно быть, вымоталась до предела]

— Ты же система злодеев, разве ты не рада, когда она так страдает?

[Хозяйка, вы ничего не понимаете. Желаемые для меня злодейские сценки выглядят совсем иначе]

Пребираясь с системой, Чи Сяочэн в глубине души чувствовала скорее умиротворение и тепло.

Доставив её в больницу, Су Тао вполне могла пойти отдохнуть, а вернуться лучше всего уже к её пробуждению, чтобы выразить беспокойство.

Перед тем как потерять сознание, Чи Сяочэн думала, что и такой заботы будет вполне достаточно.

Кто бы мог подумать, что даже с высокой температурой Су Тао останется сидеть рядом с ней.

Иначе с чего бы героине быть всеобщей обожаемой белокурой луной?

<http://bllate.org/book/21395/2180991>